

Министерство образования и науки РФ
Автономная некоммерческая организация высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
Факультет лингвистики
Кафедра теории и практики перевода
Программа высшего образования
Направление «лингвистика»
Профиль «перевод и переводоведение»

ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой:
канд. филол. наук, доцент Молчкова Л.В.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
«ВОЕННАЯ МЕТАФОРА В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНАУГУРАЦИОННЫХ РЕЧЕЙ И ЕЖЕГОДНЫХ ПОСЛАНИЙ
К КОНГРЕССУ)»

Выполнил:
Филатова А.С., Л1-52

Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент Кириллов А.Г.

Самара
2017

Оглавление

Введение.....	3
1. Теоретические основы изучения политического дискурса.....	6
1.1. Понятие политического дискурса.....	6
1.2. Языковые особенности политического дискурса на лексическом уровне... 13	
2. Военная метафора в политическом дискурсе.....	18
2.1. Теория метафоры и метафорических моделей в современной лингвистике18	
2.2. Военная метафора в политическом дискурсе США.....	27
Заключение.....	41
Список использованной литературы.....	44
Список источников языкового материала.....	47

Введение

В последние годы военные метафоры в политическом дискурсе привлекают к себе все большее внимание лингвистов. Интерес как к самой политике так и, соответственно, к ее языку можно объяснить особенностями жизни в современном мире, а именно, бурным развитием информационных технологий и возрастающей ролью средств массовой информации.

Актуальность данного исследования определяется ключевой ролью политического дискурса в формировании общественного сознания. Он является оружием манипулирования массами и выражением доминирования. В политическом дискурсе находят отражение социальные, политические и культурные изменения в обществе. Именно этот факт объясняет то, почему разные дисциплины занимаются изучением этого явления.

Несмотря на то, что политический дискурс является предметом изучения во многих работах, военная метафора в политическом дискурсе мало изучена на данный момент. В связи с многочисленными военными конфликтами возросло и количество военной лексики и метафоры в политическом дискурсе.

В данной работе военная метафора исследуется с помощью дискурсивного подхода. Поскольку данный подход еще полностью не изучен, он представляет особый интерес, чем обусловлена научная новизна. В основе дискурсивного подхода лежит тот факт, что метафора является языковым феноменом, так как каждый может решать, какие метафоры в каких ситуациях он может использовать. Во все времена велись войны, поэтому военная лексика является одним из основных источников метафоризации. Военный опыт находит отражение в национальной ментальности. Также при помощи метафорического употребления военной лексики мы можем раскрыть социально- политические и экономические вопросы.

Объектом исследования являются инаугурационные речи и ежегодные послания к Конгрессу американских президентов. Предмет исследования – военные метафоры в инаугурационных речах и ежегодных посланиях к Конгрессу американских президентов.

Целью настоящей работы является когнитивное исследование метафорической модели «Политика – война» и её фреймово-сотовой структуры на примере обращений президентов США.

Достижение данной цели вызывает необходимость решения следующих задач:

- определить теоретическую базу исследования метафор в политическом дискурсе;
- выделить военные метафоры в исследуемых текстах;
- провести описание исследуемой метафорической модели;
- определить экстралингвистические факторы, сопровождающие употребление военной метафоры в исследуемых текстах.

В данной работе исследуются вопросы, теоретической базой для которых послужили труды отечественных и зарубежных ученых, среди которых: Э.В. Будаев, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, Р. А. Chilton, Т.А. van Dijk.

В качестве материала для исследования использовались инаугурационные выступления и ежегодные послания к Конгрессу американских президентов периода 1981–2017. Всего методом сплошной выборки зафиксировано 186 военных метафор в 48 текстах.

Практическая ценность работы заключается в возможности дальнейшего анализа политического дискурса с точки зрения использования метафорических моделей в широком контексте, что представляет собой интерес для политологии, политической лингвистики, дискурсологии и теории метафоры.

Поставленные задачи обусловили структуру работы, которая состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. В первой главе кратко описывается теоретическая база современных исследования метафор в политическом дискурсе. Во второй главе отобранный эмпирический материал анализируется с точки зрения включения в метафорическую модель со своей структурой, а также выявляются экстралингвистические факторы, оказавшие влияние на частотность и характер метафор. В заключении подводятся итоги работы и намечаются перспективы

дальнейших исследований. Список использованной литературы насчитывает 41 пункт, включая научные статьи за последние годы.

1. Теоретические основы изучения политического дискурса

1.1. Понятие политического дискурса

Во второй половине XX века началось активное развитие новых направлений научных интересов в лингвистике, что повлекло за собой появление новых понятий. Именно в это время появляется новый термин «дискурс».

Дискурс является объектом изучения многих наук. Исследованием данного термина занимаются ученые из областей лингвистики, философии, политологии, социологии и т.д. Каждая наука, изучающая этот феномен, предлагает свои определения. Именно поэтому, термин дискурс не имеет до настоящего времени четкого единого определения. В современной отечественной лингвистике дискурс определяется как «текущая речевая деятельность в данной сфере», «творимый в речи связный текст», «творимый в речи связанный текст», «завершенное коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и/или других знаковых комплексов в определенной ситуации и в определенных социокультурных условиях общения» [1, с. 28].

В современной лингвистике дискурс трактуется как более широкое понятие. Согласно определению Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова, дискурс – это «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы, а именно знание о мире, мнения, его установки и цели адресата, необходимые для понимания текста». По образному выражению Н.Д. Арутюновой, дискурс – это «речь, погруженная в жизнь» [2, с. 136–137].

С учетом вышеизложенного, дискурс в дальнейшем изложении предлагается понимать как текст, который имеет автора и был создан для реализации определенных целей в реальном общении, в котором отражается присущий данному социуму способ видения мира.

Термин дискурс удобен как родовой, объединяющий все виды использования языка. Основным элементом дискурса является текст, и

изучение текста (статика) и в то же время определяется через речь, что указывает на его динамический характер. Многие исследователи противопоставляют дискурс и текст по ряду критериев

- 1) функциональность - структурность;
- 2) динамичность - статичность;
- 3) процесс - продукт;
- 4) актуальность - виртуальность [3, с. 80].

Таким образом, дискурс не только более широкое понятие, но и качественно отличное от текста. Особой разновидностью дискурса является политический дискурс. На сегодняшний момент именно этому дискурсу уделяется значительное внимание в лингвистике. Политический дискурс является центральным объектом исследования политической лингвистики. Политический дискурс – это междисциплинарное понятие, вызывающее интерес не только у лингвистов, но и у политологов, социологов, культурологов и психологов[6, с 42]. Для более точного понимания этого термина, необходимо остановиться на понятии «политика», т.к. содержание самого понятие влияет на сам дискурс.

Сравним определения, приведенные в Большом философском словаре и Оксфордском политическом словаре: «Политика – сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и другими социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти; участие в делах государства; определение форм, задач и содержания его деятельности»[4, с 374]. «Politics is the process by which groups of people make decisions. The term is generally applied to behavior within civil governments, but politics has been observed in all human group interactions, including corporate, academic and religious institutions. It consists of social relations involving authority or power and refers to the regulation of a political unit, and to the methods and tactics used to formulate and apply policy».

Следует обратить внимание на ключевые слова: социальные группы и отношение между ними, власть, государство, тактика и методы деятельности. Посредством языка политик навязывает свою точку зрения, свою речь он

строит таким образом, чтобы управлять сознанием аудитории, организует ее в зависимости от контингента, целей и социальных норм.

Е.И. Шейгал отмечает, что политика как специфическая сфера человеческой деятельности по своей природе является совокупностью речевых действий [7, с 53]. Как и всякий другой дискурс, политический дискурс имеет полевое строение, в центре которого находится то, что в максимальной степени соответствует основному назначению – борьбе за власть. А именно в парламентских дебатах, обращениях политических деятелей, и инаугурационных речах. Под определением «власть» мы понимаем:

- способность, возможность, а также право лиц, органов либо учреждений распоряжаться чем-либо или кем-либо; оказывать какое-либо воздействие на деятельность, поведение определенных людей с помощью таких средств как: авторитет, воля, принуждение;

- господство над людьми, будь-то политическое, экономическое или духовное.

Стратегия власти формируется как коммуникативная, которая направлена на организацию коммуникативной среды. Политическая коммуникация является передачей сообщений, которое оказывает влияние на использование власти в государстве, особенно если эти сообщения исходят от правительственных институтов.

Существует предположение, что политическому языку свойственно не специфическая форма, а содержание. В некоторых работах лингвисты отмечают особое положение грамматического строя языка политики, к примеру, тенденция устранения лица с помощью пассива номинализованных конструкций.

Важной особенностью политического дискурса является то, что политики часто пытаются завуалировать свои цели, используя номинализацию, эллипсис, метафоризацию и другие способы воздействия на аудиторию. В данной работе, мы разделяем мнение Е.И. Шейгал, которая считает, что данные грамматические особенности, в отличие от профессиональной лексики, не являются особенностями, присущими только политическому дискурсу,

поскольку данные грамматические конструкции могут использоваться и в других видах коммуникации [7, с. 29].

Нельзя ограничиваться только языковыми моментами, интерпретируя политический дискурс в его целостности, в противном случае суть и цель политического дискурса пройдут незамеченными. Понимание конкретного дискурса предполагает знание фона, скрытых мотивов, логических переходов, бытующих в конкретную эпоху.

Предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушать адресатам, необходимость «политически правильных» действий и/или оценок. Как правило, речь политика оперирует символами, а ее успех определяется тем, насколько эти символы созвучны массовому сознанию [8, с 34].

Что касается функций политического дискурса, то здесь необходимо выделить функцию воздействия, т.к. речь политика направлена не столько на передачу какой-либо информации, сколько на оказание влияния на аудиторию. Функция общения не так важна, поскольку между автором и адресатом не происходит как такового общения. Функциональный подход изучения дискурса в целом предполагает обусловленность анализа функций дискурса изучением функций языка в общем социокультурном контексте. Многие лингвисты, философы и психологи в своих работах касаются вопроса о функциях языка, однако, единого мнения пока не существует.

Политический язык включает в себя функционально обусловленный специальный язык и жаргон определенной группы со свойственной ей идеологией. Именно поэтому язык политики должен выполнять противоречивые функции, а именно: быть понятным и быть ориентированным на определенную группу лиц. Как мы можем видеть, последнее противоречит доступности языка.

Ученые, положившие начало в определении функций языка в современной лингвистике, а именно Р.Якобсон и К. Бюлер. Далее будет целесообразно рассмотреть квалификацию, разработанную Р. Якобсоном на основании направленности каждой функции на какой-либо компонент коммуникации. Он выделяет коммуникативную, эмотивную, побудительную,

фатическую, метаязыковую и эстетическую функции. Рассмотрим более подробно данную классификацию [9, с. 6].

Основной функцией политического дискурса является побудительная. Она заключается в оказании на адресата воздействия с целью завоевания и удержания власти. Е.И. Шейгал также отмечает это в своем определении политического дискурса «Общение, основная инерция которого, - борьба за власть» [7, с. 7]. Действительно, за политическим дискурсом стоит стремление заполучить власть, поэтому он часто используется как один из способов манипуляции людьми. Борьба за власть предполагает необходимость побудить аудиторию к действию, убедить их в частоте намерений, правоте суждений политика.

Побудительную функцию можно выражать по-разному: эксплицитно (в форме лозунгов, обращений к народу с призывами к чему-либо) или имплицитно (передача посредством дискурса определенных эмоций, тем самым подталкивая аудиторию к каким-либо действиям). Несмотря на то, что побудительная функция является основной, остальные функции языка также играют немаловажную роль в политическом дискурсе. Так например, коммуникативная функция отвечает за передачу информации: политический дискурс часто несет в себе информацию о важных политических событиях.

Слудущая функция – эмотивная отвечает за выражение чувств и эмоций говорящего, а также за побуждение таких же чувств у адресата. В политическом дискурсе очень важно, чтобы аудитория разделяла чувства адресата, только в этом случае они достигнут общих целей. Следующая функция – фатическая тесно связана с предыдущей, помогает установить и поддерживать коммуникативный контакт.

Метаязыковая функция помогает правильно передать смысл того или иного слова или словосочетания. Поскольку многие термины и политические идеи могут быть не до конца ясны широкой аудитории, политики часто прибегают к их объяснению или уточнению.

Последняя, но не менее важная особенность политического дискурса – эстетическая – направлена на создание выразительности речи. Как и в

художественном тексте, так и в политической речи она играет важную роль, так как использование стилистических средств делает речь оратора яркой и запоминающейся.

Функциональные особенности политического дискурса влияют на его содержательную и формальную составляющие. Сочетание стандартизованности и экспрессии является одной из особенностей политического дискурса. Это заключается не только в соблюдении определенных последовательностей построения и воспроизводства дискурса, но и правил выбора лексики. Экспрессивность передает эмоциональное состояние политика и его отношение к данной теме. Экспрессивность, выраженная при помощи стилистических фигур речи, делает текст более интересным для восприятия, что крайне важно для мира политики [9, с. 16].

Также чрезвычайно актуальной для анализа политического дискурса является классификация западных лингвистов П.Чилтона и К. Шеффнера, которые в отличие от отечественных ученых выделяют четыре типа стратегических функций политического дискурса. Первым из которых является принуждение. «Принуждение» относится к таким речевым актам, как приказы или законы, которые подкрепляются какими-либо санкциями. Политические деятели часто действуют принудительно посредством дискурса, определяя вопросы, выбирая темы в разговоре, позиционируя себя и других в определенных отношениях, делая предположения о реалиях, которые слушатели должны, хотя бы временно, принимать для восприятия текста и речи. Власть может реализовываться и посредством контроля за использованием языка «других» - посредством различных видов степеней цензуры и контроля доступа.

Следующий тип функции политического дискурса - сопротивление, оппозиция, протест. Данная категория функций политического дискурса противопоставлена функции принуждения, и реализуется в противовес властным отношениям. Дискурсивными характеристиками этого типа могут служить как особенности СМИ (самиздат), граффити (среди маргинальных

этнических групп, постеры и т.д.), так и специфические лингвистические структуры (петиции, прошения, слоганы и т.д.).

Далее следует симуляция. Данная стратегия сопряжена с контролем над информацией. Она сочетает в себя как эффекты дефокусирования «нежелательных мест» посредством эвфемизации исходных данных, так и непосредственное инвертирование исходных данных.

И последний тип - это легитимизация и делегитимация. Легитимизация тесно связана с функцией принуждения, так как она реализует механизм повиновения, т.е. легитимность. Используемые техники включают аргументацию желаний избирателей, общие идеологические принципы, проекцию харизматического лидера, позитивную самопрезентацию и т.д. Делегитимация по сущности представляет оппозицию: репрезентация других (иностранцы, «внутренние враги», институциональная оппозиция, неофициальная оппозиция) носит негативный оттенок. Техники данной категории включают использование идей расподобления. Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что данные классификации не противоречат друг другу, а наоборот, имеют общие взгляды на функциональные особенности политического дискурса [11, с 38].

В своей работе мы понимаем под определением «политический дискурс» - речевую деятельность политических субъектов в сфере их институциональной коммуникации. Субъектом политического дискурса является политический деятель, который сознательно использует определенные когнитивные установки для максимального соответствия дискурсивных сред. За политическим дискурсом всегда стоит стремление заполучить власть, поэтому он часто используется как один из способов манипуляции людьми. В связи с этим на первый план среди функций политического дискурса мы выносим эмотивную и побудительную функции.

1.2. Языковые особенности политического дискурса на лексическом уровне

В ходе контент-анализа инаугурационных речей и ежегодных обращений президента к парламенту мы пришли к выводу, что к лексическим особенностям политического дискурса можно отнести использование политических идиом, обозначающие различные реалии и явления внешней политики, а также внутривнутриполитической жизни. Они служат для формирования определенных образов и стереотипов в массовом сознании: *peaceloving country* – миролюбивая страна, *brinkmanship* – политика на грани войны, *aggressive separatism* – агрессивный сепаратизм, *long-range policy* – политика дальнего прицела.

В политическом дискурсе также можно часто встретить фразеологизмы. Под термином «фразеологизм» мы понимаем воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным (или реже – частично целостным) значением и сочетающийся со словом [11, с 38].

Фразеологические единицы представляют собой наиболее яркую, красочную и выразительную часть лексики. Введение фразеологизмов в политический дискурс: речи государственных деятелей, обусловлено попыткой внушения, убеждения и контроля граждан, а также завоеванием поддержки народа. Среди часто встречающихся фразеологизмов мы можем выделить следующие: *to lay foundations of* – закладывать основу, *to open up new opportunities* - открывать новые возможности, *to set in motion* - сдвинуть с мертвой точки, *private eye* – частный сыщик, *to keep someone in the dark* - держать кого-либо в неведении.

Употребление оценочной лексики – часто используемый прием в политическом дискурсе. Эмоционально-оценочные слова отражают отношение говорящего к действительности. К оценочным средствам воздействия относятся ярлыки, оценочные слова, отрицание [13, с.1408-1412.]. В инаугурационной речи Барака Обамы от 20 января 2009 года можно увидеть использование

оценочных средств воздействия. «*What the cynics fail to understand is that the ground has shifted beneath them, that the stale political arguments that have consumed us for so long no longer apply*». «*Our economy is badly weakened, a consequence of greed and irresponsibility on the part of some, but also our collective failure to make hard choices and prepare the Nation for a new age*».

Выразительные средства воздействия – это средства, передающие определенные эмоции для создания образов у аудитории. К выразительным средствам относятся тропы: эпитеты, метафоры, сравнения, метонимия, ирония [7, с 27]. Известно, что массовая аудитория невнимательна, а экспрессивность, выраженная тропами, является одним из способов пробуждения интереса у массовой аудитории.

Так, например, в предвыборной кампании 2016 года Дональд Трамп не раз привлекал внимание аудитории с помощью «сильных» метафор: «*We can't continue to allow China to rape our country*», «*Make America Great Again*». Метафоры помогают убедить людей, помогают нам сбежать от привычных взглядов на вещи, взглянув на них с другой позиции. Метафоры, отражающие замысел, могут также служить формой доказательства речи оратора. К примеру, Барак Обама употребил следующую метафору в своем выступлении: «*The idea is simple – America invests in you, and you invest in America. That's how we're going to ensure that America succeeds in this century*».

Политический язык отличается высоким объемом информации, таким образом, для него характерно наличие общепринятых аббревиаций.: *GDP (Gross domestic product) - валовый внутренний продукт, G8 (Group of eight) – большая восьмерка, WMD (Weapons of Mass Deception) – оружие массового поражения*.

Многие политики часто используют знаменитые цитаты или выражения известных людей: *the pursuit of happiness - стремление к счастью (The Declaration of Independence)*, *the evil empire – империя зла (Рональд Рейган)*, *I don't like the vision thing – Не люблю я всю эту философию. (Джордж Буш мл.)*. Часто от фамилий образуются прилагательные, указывающие на

определенную личность: *Napoleonic ambitions* – огромные амбиции, *Stalin buildings* - «сталинки».

Политический дискурс является благоприятной почвой для появления неологизмов в силу целого ряда причин, таких как различные политические явления, войны, союзы. Рассмотрим следующие примеры: *Europhobia* – отрицательное отношение к Евросоюзу, *New Europe* – государства Восточной Европы, *hard power* – жесткое влияние (давление, оказываемое с помощью военных и экономических рычагов). Одними из самых ярких социально-политических явлений являются революции. В обиход входит новое понятие «*Colour revolution*» - «Цветная революция», обозначающее смену правящих режимов, которая осуществляется с преимущественным использованием методов ненасильственной политической борьбы. К наиболее известным цветным революциям относятся: *Orange Revolution* – Оранжевая революция в Украине, *Carnation Revolution* – Революция гвоздик в Португалии, *Rose Revolution* – Революция роз в Грузии и *Tulip Revolution* – Тюльпановая революция в Киргизии.

Дискриминационные действия против пожилых людей, особенно в отношении работы обозначается новым термином *ageism*. Образовано по типу *racism*. *It is as though the aged were an alien race to which the young will never belong. Indeed, there is a distant discrimination against the old that has been called ageism. In its simplest form, says psychiatrist Robert Butler of Washington, D.C. ageism is just «not wanting to have all these ugly old people around». Butler believes that in 25 or 30 years ageism will be a problem equal to racism.*

В предвыборной кампании 2016 года активно использовалось слово *front runner*, которое означает основного претендента на выдвижение на пост. *The Associated Press called the race for the party front-runners after polls closed at 9 p.m. ET, with Trump's projected win called almost immediately, and Clinton's at 9:45 p.m.*

Добавленный к какому-либо слову суффикс *-gate*, придает ему резко отрицательную коннотацию с намеком на возможный скандал. По образцу *Watergate*. *In Trumpgate, the FBI and the CIA agree that the Russians hacked*

emails and tried to help Donald Trump win the election. In Obamagate we only have Trump saying flat-out that Obama ordered the phone tapping. Trump is the president. Obamagate only concerns the United States, so if it did happen I would think that Trump could order the agencies to release the information for the good of the country. It would also instill confidence in his presidency.

Как отмечает И.Н. Филатова, такие слова как *Trumpmania*, *Obamania* характеризует политическую шумиху, связанную с именами указанных политиков. Слово *mania*, по мнению И.Н. Филатовой, имеет денотативный закрепленный смысл, а именно, психическое расстройство, болезненное пристрастие[14, с.4].

Глагол *to electioneer* часто встречаемый в политическом дискурсе означает проводить агитацию во время избирательной кампании грубыми и нечестными методами. *Bill and Hillary Clinton, who are above the law, were illegally electioneering this weekend in early polling stations in Illinois, Massachusetts, North Carolina and Michigan.*

Как мы видим, многие из примеров были взяты из предвыборной кампании 2016 года, которая обогатила политический дискурс многими новыми словами и яркими высказываниями.

Автор книги “English As A Global Language” D.Crystal сравнивает английский язык с пылесосом: *“English is a kind of vacuum cleaner of languages – it sucks in vocabulary from any language it can get”* [31, с.5]. Действительно в английском языке достаточно много заимствований из латинского и французского языков, которые активно употребляются в политическом дискурсе. В политических статьях мы можем встретить латинские или французские выражения, которые способствуют созданию торжественного, возвышенного стиля. Реже встречаются немецкие, греческие или итальянские заимствования: *de facto – фактический, pro et contra - за и против, versus – против, modus Vivendi – временное соглашение.*

Особое влияние оказывает французский на современный политический английский язык. Изобилие французских слов в политических текстах можно объяснить тем фактом, что они отличаются возвышенной окраской (к примеру,

to come – to arrive, end – completion, life – existence, to overcome – to conquer). Также особое место занимают, так называемые варваризмы, неассимилированные французские слова и выражения (*vis-à-vis* - *коллега*, *raison d`etat* – *в государственных интересах*, *faux pas* – *промах, ошибка*, *carte blanche* – *неограниченные полномочия*).

Практика выступлений многих политиков показывает, что сухое деловое выступление, сводимое к передаче информации, как правило, остается без внимания. Таким образом, для современного политического дискурса характерно обильное употребление логико-аналитических и эмоционально-образных языковых средств. Также можно сделать вывод о том, что лексика политического дискурса отличается от лексики других видов дискурсов своей уникальной терминологией и большим количеством неологизмов.

2. Военная метафора в политическом дискурсе

2.1. Теория метафоры и метафорических моделей в современной лингвистике

Анализ метафорики американского политического дискурса позволяет сделать вывод о картине политической действительности, которую выстраивают политики. С точки зрения внешней политики метафорические модели позволяют сформировать у аудитории необходимое отношение к чему-либо. Теория метафоры, которая была сформулирована и теоретически обоснована в классической монографии Дж. Лакоффа и М. Джонсона, и существенно развита в отечественной науке (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова и др.).

Метафора представляет собой основную умственную операцию, способ познания и категоризации окружающего нас мира: в процессе мыслительной деятельности аналогия играет не меньшую роль, чем формализованные процедуры рационального мышления. Обращаясь к чему-то неизведанному, сложному, не до конца понятному, человек часто пытается использовать для осмысления элементы какой-то более понятной и знакомой сферы. При метафорическом моделировании политической сферы, отличающейся своей сложностью и высокой степенью абстракции, человек, как правило, использует более простые и конкретные образы из тех сфер, которые ему хорошо знакомы. Метафора – это не средство украшения уже готовой мысли, а способ мышления, повседневная реальность языка [34, с.26].

Настоящее исследование основывается на теории метафорического моделирования, развиваемой российскими исследователями на основе теории концептуальной метафоры с учетом достижений отечественной теории регулярной многозначности (Ю.Д. Апресян, Д.Н. Шмелев, Н.В. Багичева, Н.И. Бахмутова, И.А. Стернин, А.П. Чудинов и др.), исследований по регулярности семантических преобразований (В.Г. Гак, О.П. Ермакова, Н.А. Илюхина, Н.А. Кузьмина, С.Н. Муране, Г.Н. Складарская, В.Н. Телия, Е.И. Шейгал, Т.В. Шмелева и др.), лингвокультурологии (А. Вежбицкая, В.И.

Карасик, В.В. Красных, В.А. Маслова, М.В. Пименова, И.А. Стернин, В.Н. Телия и др.), анализа политического дискурса (В.Н. Базылев, А.Н. Баранов Ю.Н. Караулов, А.П. Чудинов, П.Б. Паршин, Е.И. Шейгал и др.).

Метафора выполняет свою функцию в политическом дискурсе подобно тому, как живой организм, обладающий свойствами наследственности и индивидуальной изменчивости, взаимодействует с окружающей средой, т. е. «эволюционирует» и «выживает» наряду с другими метафорами. По существу, подчеркивается необходимость учета дискурсивных факторов, оказывающих значительное влияние на функционирование концептуальной политической метафоры.

Современный американский политический дискурс является сферой активного употребления метафор и метафорических моделей. Как известно, метафоры являются наиболее эффективным способом оценивания деятельности политического лидера. Американский политический дискурс представлен сложной метафорической системой. В речах политических лидеров часто встречаются метафорические модели с исходными понятийными сферами: «Политика- это война», «Политика- это театр», «Политика – это спорт», «Политика – это болезнь».

Метафорическая модель, которая существует или складывается в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить в виде определенной формулой: X – это Y. [34, с.28] В ходе нашего исследования было обнаружены следующие метафорические модели в американском политическом дискурсе: Политика – это война, Политика – это игра, Политика – это спорт и Политика – это театр. В соответствии с названной формулой система фреймов (слотов, концептов) одной ментальной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования ментальной системы другой сферы (сферы-магнита). При таком моделировании в сфере-магните обычно сохраняется не только структура исходной области, но и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника, что создает широкие возможности воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата в процессе

коммуникативной деятельности. Каждую метафорическую модель можно охарактеризовать по следующей схеме:

- Сфера-источник, а именно понятийная область, к которой относятся неметафорические смыслы охватываемых моделью единиц.
- Сфера-мишень, то есть понятийная область, к которой относятся метафорические смыслы соответствующих модели единиц.

Таким образом, в метафорической модели Политика – это война, политика будет сферой – мишенью, а война – сферой-источником.

- Фреймы - фрагменты языковой картины мира, именно они изначально структурируют исходную сферу – источник. Для описания модели в равной степени важен состав фреймов как в сфере-источнике, так и в сфере-мишени. К примеру, в типичной для политического дискурса метафорической модели «Политика - война» встречаются следующие фреймы: Начало войны, оружие, место военных действий, итог войны и т.п.

- Слоты – это мельчайшие элементы, которые составляют фрейм. Например, фрейм «Вооружение» может включать в себя такие слоты, как: «огнестрельное оружие», «холодное оружие» и т.д. [38, с.49]

Проанализировав американский политический дискурс, мы пришли к выводу, что самыми частотными метафорическими моделями являются: «Политика- это война», «Политика- это театр», «Политика – это спорт», «Политика – это болезнь».

Исследователи современного политического дискурса такие, как Шейгал Е.А., Чудинов А.П., Будаев Э.В. отмечают, что концептуальная метафора «Политика – это театр» относится к числу наиболее традиционных способов репрезентации действительности. В данную метафорическую модель входят следующие фреймы:

Фрейм «Люди театра» включает в себя следующие слоты:

Слот «Актер».

A superb actor - великодушный актер, entertainers- артисты эстрады, a star – звезда, to go on stage – выходить на сцену, to play servants – играть роль слуги, a

dress rehearsal – генеральная репетиция, *a performer* – актер. Указанные метафоры особенно широко употребляются для характеристики настоящего момента действительности, представляя его как действие, в котором участники играют согласно своим амплуа. Каждый политик стремится создать свой индивидуальный имидж на который будет реагировать народ.

Для метафорической номинации ведущих политиков, лидеров партий используется термин из мира зрелищ “star” - «звезда»: «*Democratic presidential candidates stumped across Iowa on Saturday, aided by some of the party's most prominent stars...*»

Фрейм «Жанр представления» носит эмоционально-оценочный характер. Политические деятели воздействуют на публику: *a soap-box- уличное действие, a truly paltry performance* – очень жалкое представление, *pre-election slapstick* – дешевый предвыборный фарс.

Фрейм «Здание и реквизит театра» подчеркивает значение зрелищности, наглядности и эффектности политической борьбы. *The American political scene* – американская политическая сцена, *the American political arena* - американская политическая сцена, *the scenery* – декорации.

Часто местом является не сама сцена, а действия «за кулисами» *a political backdrop* - политический задник, *backstage* – за кулисами, *behind the scenes* – за кулисами.

Политический театр, как и любой другой театр, нуждается в зрителях. Следующий фрейм «Зрители театра» показывает обратную связь с актерами. «... *Without reason to listen to what the parties are saying, the minds of both the public and the media become more fascinated by the scenery, the props, the greasepaint, lighting and stage direction.*»

Анализ политических метафор, объединяемых сферой – источником «Театр» показывает, что образы зрелищных представлений очень востребованы для метафорического представления политической действительности Америки, поскольку политики владеют актерским мастерством, чему способствует их постоянное появление на телевидении, участие в различных программах. Они не просто создают себе определенный имидж, играя на публику, но и

прибегают к «легкомысленным» актерским приемам для внесения элемента зрелищности, наглядности.

Следующая метафорическая модель «Политика – это спорт». Анализ спортивной метафоры в политическом дискурсе имеет свою традицию. Так, Н. Хоув исследовал роль метафор в американской президентской кампании 1984 года и пришел к выводу, что внутренняя политика США концептуализируется американцами преимущественно посредством спортивных метафор [31 с.87]. Метафора «Политика - это спорт» - весьма распространённое явление в английской языковой культуре. Это объясняется особенностями данного лингвокультурного пространства, а также особенностями коллективной идентичности носителей британской и американской культур.

Особого внимания при изучении концептуальной метафоры «Политика - это спорт» заслуживают номинативные стратегии, так как они позволяют понять, как организовывается номинативная деятельность. Остановимся на описании фреймо-слотовой структуры концептуальной метафоры «Политика - это спорт» в американском политическом дискурсе. Данная метафора имеет следующую структуру фреймов: «Виды спорта», «Квалификация спортсменов и итоги соревнований», «Правила игры и наказания», «Спортивный и игровой инвентарь», «Квалификация спортивных мероприятий», «Место проведения состязаний», «Призы и награды».

Фрейм «Виды спорта».

Слот «Командная игра». В американском политическом дискурсе борьба между политиками представляется через развертывание метафор командной игры, к примеру футбола.

«...as it is likely to become a "political football" during the election...» «Isn't it amazing how Senate Majority Leader McConnell can go from a leader with questionable intentions to a dynamic leader and paragon of truth to apolitical 'catcher' who drops the ball on a fouled third strike within the span of a few hours?».

Наиболее частотной метафорой является “team” - «команда». Сферы метафорического влияния: группы политиков, близких по взглядам, ближайшее

окружение президента. «...*team discipline inside the Bush administration is about to be fractured...*»

Слот «Соревнование по скорости». Довольно традиционно для данного дискурса метафорическое представление экономического или политического соперничества в понятиях соревнования на скорость. Наиболее частотной сферой-источником становятся метафоры, связанные с лошадиными скачками. «...*the election campaign would not be a "two-horse race" between the two biggest parties, and people were "crying out for something different"*»

Фрейм «Правила игры».

Любая спортивная игра использует свои правила. В политической же речи также используются правила, которые определяют рамки, разделение на своего и чужого, определение запретов и т.д. «*Iran is breaking rules that all nations must follow...*», «*to play straight*».

Слот «Наказание игроков». Негативное отношение к нарушению правил переносятся и на политические действия с помощью метафор: *disqualification* - дисквалификация, *foul play* - нечестная игра.

Фрейм «Итоги игры, победители».

По окончанию соревнований всегда подводятся итоги. «...*We are going to be in this race, and we're in it to win...*» В первую очередь, победа в политическом дискурсе означает, как правило, победу в выборах. «*President-elect Obama is the apparent winner in North Carolina, a symbolic triumph in a state that hadn't voted for a Democrat in more than a generation*».

Спортивные метафоры, отражающие прагматические смыслы борьбы и соперничества, хотя не имеют тех агрессивных и резко негативных смыслов, характерных, например, для военных метафор. После проведенного нами исследования, мы можем сказать, что метафоры по сфере-источнику спорт – довольно традиционное средство для метафорического представления политической действительности.

Еще одна метафорическая модель «Политическая деятельность - болезнь», в которой активно используются метафоры из сферы «Медицина».

Мы пришли к выводам, что данные метафоры появляются в политическом дискурсе в тяжелые для страны времена, к примеру, в период кризисов.

Фрейм «Диагноз».

Слот «Физические болезни». Государство можно представить в качестве большого организма, который под воздействием внешних сил, может начать «болеть», что в последствии может привести к упадку «внутренней системы». В американском дискурсе слот представлен не только общими наименованиями *ailment* - заболевание, *malaise* – недомогание, но также метафорами конкретных заболеваний: *atrophy* - атрофия, *drug addiction* - наркомания, *plague* - чума, *paralysis* - паралич.

Слот «Психические и психологические болезни». Данный слот включает в себя следующие метафоры: *crazy* - помешанный, *mad* - сумасшедший, *crackpoint* - чокнутый, *basket case* - полоумный, *madcap* - сумасброд. Могут использоваться названия конкретных виды психических расстройств: *gloom* - депрессия, *delusion of grandeur* - мания величия, *paranoia* - паранойя, *amnesia* - амнезия.

Слот «Возбудители болезней». Как правило, для определения болезни, и постановки диагноза врачу необходимо собрать анамнез и определить точные причины заражения и/или распространения эпидемии. Наиболее часто причинами заболевания являются политические лидеры других стран, а также их идеи, противоречащие политическим взглядам оратора. Именно они и воспринимаются как паразиты, микробы, вирусы, в «организме» страны. В качестве возбудителей государственных заболеваний рассматриваются конкретные политики. Американский президент Барак Обама ни раз употреблял данные метафоры в своих речах: *истощающие организм реформы* (*debilitating reforms*), *ведущие к коллапсу* (*collapse*), *ослаблению социального здоровья* (*social health*) и *заражению* (*infection, contagious*) *вирусами* (*virus*).

Фрейм «Пациенты и медицинский персонал».

Слот «Медицинский персонал». Согласно метафорической логике «больной организм» страны необходимо лечить. Определение людей, способных излечить болезни происходит с помощью таких определений как:

политические врачи, хирургическая бригада, пластические хирурги, врачи общей практики или же шарлатаны. Медицинский персонал проводит необходимые анализы и выписывает рецепты. Метафоры этого слота являются средством положительной самопрезентации и одновременно дискредитации политических оппонентов. В качестве «врачей» рассматриваются такие международные организации, как *WTO, IMF, EU*.

Слот «Пациенты». И в политическом дискурсе в качестве пациентов, больных выступают страны и регионы, области, само население, субъекты политической и экономической деятельности, демократия и другие реалии, но распределение медицинских метафор для разных сфер-мишеней неодинаково. Это обстоятельство является предметом особого рассмотрения после приведения количественной характеристики.

Фрейм «Симптомы болезни».

В реальной медицинской практике врач определяет заболевание по симптомам, а в политическом дискурсе президент использует для этой цели метафору: *convulses* - судороги, *haemorrhage* - кровотечение, *feebleness* - слабость, *headache* - головная боль, *strain* - переутомление, *shock* - шок, *festering* - нагноение.

Фрейм «Способы лечения, используемые инструменты и лекарства».

Слот «Способы лечения». После определения симптомов и постановки диагноза политические врачи предлагают способы лечения заболевания. Способы лечения больного одновременно являются оценкой состояния больного: *to foment* - класть примочки или припарки, *massage* - массаж, *therapy* - терапия, *injections* - инъекции, *reanimation* - реанимация. Метафоры данного слота часто встречались в речи 9/11 Джорджа Буша мл. Попытки подбодрить народ, убедить его, что

Слот «Медицинские инструменты и лекарства». Денотативной областью применения для метафор данного слота (скальпель, костыли, бинты) становится разнообразная политическая деятельность, ее оценка и прогнозирование. Метафоры слота часто используются как средство дискредитации оппонента, предлагающего использовать такие лекарства, которые не приведут к

выздоровлению. Обычно используются наименования лекарств, действие которых хорошо известно адресату политической такие наименования как *remedy* - медикаменты, *miracle cure* - чудодейственное лекарство, *swathes* - бинты, *cathartic* - слабительное, *lotion* - примочки.

Фрейм «Состояние пациента»

Слот «Тяжелое состояние пациента». Метафоры рассматриваемого слота приносят наиболее негативные прагматические смыслы (кома, тяжелый кризис, запущенная болезнь, парализация) и в наибольшей степени актуализируют необходимость противодействия причинам политических заболеваний. Частотны в текстах такие метафоры, как *degeneration* – вырождение, *agony* – агония, *the gravest crisis* – тяжелейший кризис, *paralysis* – паралич, *throe* – предсмертная агония. Схожие оценки приносятся посредством метафор *survival* - выживание, *to salvage political life* - спасение политической жизни.

Слот «Выздоровление больного». Положительные изменения, а именно, «выздоровление, исцеление» в экономике, обществе, отношениях между субъектами внешней и внутренней политики метафорически представляются как избавление от болезни, выздоровление, исцеление, залечивание ран: *to restore strength* - восстанавливать силы, *recovery, revival* - выздоровление, *to feel better* - чувствовать себя лучше. Метафоры рассматриваемого слота обладают положительным прагматическим потенциалом, нехарактерным для медицинской метафорической модели в целом. Американские президенты часто применяют метафоры данного слота, в тяжелые для страны времена, когда необходимо убедить народ в скором улучшении ситуации.

Таким образом, рассмотрев данные метафорические модели, мы можем прийти к выводу, что данные метафорические модели имеют одинаковую фреймо-слотовую структуру. Система фреймов одной ментальной системы служит для моделирования ментальной системы другой сферы.

2.2. Военная метафора в политическом дискурсе США

При отборе текстовых материалов (корпуса) для исследования в политической лингвистике существует два полярных подхода – узкий и широкий [2, с.7]. В первом случае в качестве источников исследования используются только тексты, непосредственно созданные политиками и использованные в политической коммуникации. Такие тексты относятся к числу институциональных и обладают весьма существенной спецификой [2, с. 9]. При широком подходе к отбору источников для исследования политической коммуникации используются не только тексты, созданные собственно политиками, но и другие тексты, посвященные политическим проблемам. При написании данной работы мы использовали узкий подход, используя тексты инаугурационных речей и ежегодных посланий к Конгрессу.

В последнее время метафора воспринимается как одно из многих «украшений» ораторской речи, но сейчас рассматривается как способ мышления и инструмент аргументации, который обладает сильным прагматическим эффектом. Но военная метафора не является статичным компонентом политического дискурса, и ее частотность может варьироваться в различные периоды политической истории. Как показывают исследования, военные метафоры становятся наиболее актуальными в период войн, перехода от тоталитарного к демократическому обществу и наоборот, а также в периоды политических выборов.

Частое использование милитарных метафор способствует формированию в сознании реципиентов образа политической жизни США как места сражения, где противоборствующие силы пытаются выиграть и занять лидирующие позиции в стране. Одной из наиболее важных функций политического дискурса является борьба за власть, а это значит, что в нем изначально заложена сема войны.

Важно учитывать, что военные метафоры не способствуют поиску компромисса, который просто необходим в сфере политики. Военная метафорика «конструирует политику как конфликт между странами», поэтому

концептуализация политической действительности в понятиях войны свидетельствует о доминировании в национальном сознании «агрессивного» сценария для разрешения политических разногласий [15, с. 28].

Политический дискурс можно представить как последовательность постоянно переписываемых текстов. Каждый новый текст в этом случае должен анализироваться с точки зрения наличия в нем компонентов – цитаций – важных фрагментов старых текстов. Как показывает анализ, в политическом дискурсе метафоры оказываются наиболее часто циркулирующей составляющей, которая задает не только тему обсуждения, но и ее предварительную оценку, например, парад суверенитетов, война законов и прочее. Их упоминание немедленно отсылает читателя к диахроническому измерению политического дискурса, воскрешая в его сознании вполне определенную политическую ситуацию.

При помощи военной метафоры политик пытается выразить представления и оценки какого-то фрагмента действительности, относящегося к совершенно иной понятийной области. Военная метафора навязывает обществу конфронтационные стереотипы решения проблем, ограничивает поиск альтернатив в социальном развитии и решения конкретных проблем. Проанализировав, соотношение метафор в периоды правления разных американских президентом, мы пришли к выводам, что количество используемых фреймов метафорической модели коррелирует с политической обстановкой в стране. Рассмотрим подробнее данный факт на практическом материале. Инаугурационное выступление и Ежегодное послание к Конгрессу – это особый вид ораторской речи. Важно отметить, что следует уделить особое внимание историческим событиям, происходящим в момент выступления политика. Тематика посланий напрямую зависит от происходящих ситуаций в стране, а также является отражением политической ситуации в стране.

Рассмотрим данное явление на примерах с учетом языковых особенностей.

1. Обращения Р. Рейгана.

Экономическое положение страны в 1981 после кризиса довольно тяжелое: высокие налоги, инфляция и безработица, в связи с этим президент озабочен положением в стране: *“No problem that we face today can compare with the need to restore the health of the American economy and the strength of the American dollar. The key to restoring the health of the economy lies in cutting taxes”*. В Америке назревают межклассовые и расовые конфликты.

Одна из важных внешнеполитических проблем - обострения отношений с СССР, продолжается «холодная война». *“For the most of the last 40 years, we have been preoccupied with the struggle – the competition – with the Soviet Union and with our responsibilities to our allies”*. Как показывает анализ выступлений Р.Рейгана наиболее частотными словами, военной семантики, являются: *strength - сила, suffering - страдания, threat - угроза, struggle - борьба, misery - несчастье*.

2. Обращения Дж. Буша.

Хотя многие историки отмечают, что годы правления Дж. Буша считаются эрой благополучия и процветания Америки, но все равно следует отметить, наличие военной лексики и метафор. Это связано с вооруженным конфликтом в Панаме: *invasion, attack, forces bomb and so on*.

3. Обращения Б. Клинтона.

Анализ выступлений Билла Клинтона показал, что самыми распространенными словами с военной семантикой являются: *challenges - испытания, terror - терроризм*. Это явление можно объяснить начинающимися террористическими атаками и активной борьбой с Россией за звание «самая могущественная держава». *“ America became the world's mightiest industrial power; saved the world from tyranny in two world wars and a long cold war...”* В своих выступлениях уделяет большее внимание внутренним проблемам страны, международная политика уходит на второй план.

4. Обращения Дж. Буша мл.

Политика Дж. Буша мл. была направлена на активную борьбу с терроризмом и войну в Ираке. Во внутренней политике США все стабильно,

но война в Югославии. Частотные слова в выступлениях президента: *strength* - сила, *terrorism* - терроризм, *aggression* - агрессия, *enemy* - враг, *safety* - безопасность, *civil rights* - гражданские права, *extending frontiers* - расширение границ.

В выступлениях Дж. Буш благодарит солдат за героизм, проявленный в Ираке и просит нацию выстоять перед угрозами террористических атак.

«*My fellow Americans, for as long as our country stands, people will look to the resurrection of New York City and they will say: Here buildings fell; here a nation rose*»

5. Обращения Б.Обамы

Метафору в современной когнитивистике принято определять как ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. На современном этапе исследователей политической метафоры особенно интересуют два типа корреляции метафорических выражений и сознания человека. С одной стороны, корпусные исследования метафор позволяют выявить структуры «коллективного подсознательного», которые невыражены эксплицитно.

Одним из ярких примеров подобного можно считать слова Барак Обамы «*the American promise has been threatened once more...ordinary men and women... found the courage to keep it alive*». Подобным образом Обама пытался отразить сложившуюся после неудачной, по его мнению, политики Джорджа Буша, ситуацию в стране. Совершенно очевидно, что граждане сами осознавали всю трудность положения, тем не менее, Обама не упустил возможности дополнительного акцентирования. Вместе с тем прагматический потенциал метафор сознательно используется в политическом дискурсе для переконцептуализации картины мира адресата.

После корректной критики политики своих предшественников, Барак Обама приводит ряд метафор, направленных на демонстрацию избирателям происходящих в стране изменений: «*This country is more decent than one where a woman in Ohio, on the brink of retirement, finds herself one illness away from disaster after a lifetime of hard work*». «*This country is more generous than one*

where a man in Indiana has to pack up the equipment he's worked on for twenty years and watch it shipped off to China, and then chokes up as he explains how he felt like a failure when he went home to tell his family the news».

Данные примеры отличаются очевидной развернутостью и витиеватостью, что непосредственно привлекает внимание избирателя, заставляя его задуматься над речью кандидата.

Проанализировав 47 инаугурационных речей и ежегодных посланий к Конгрессу американских президентов (Р.Рейган – Д.Трамп) методом сплошной выборки, мы можем построить следующую диаграмму, отражающую частотность употребления военных метафор. (см. рис.1)

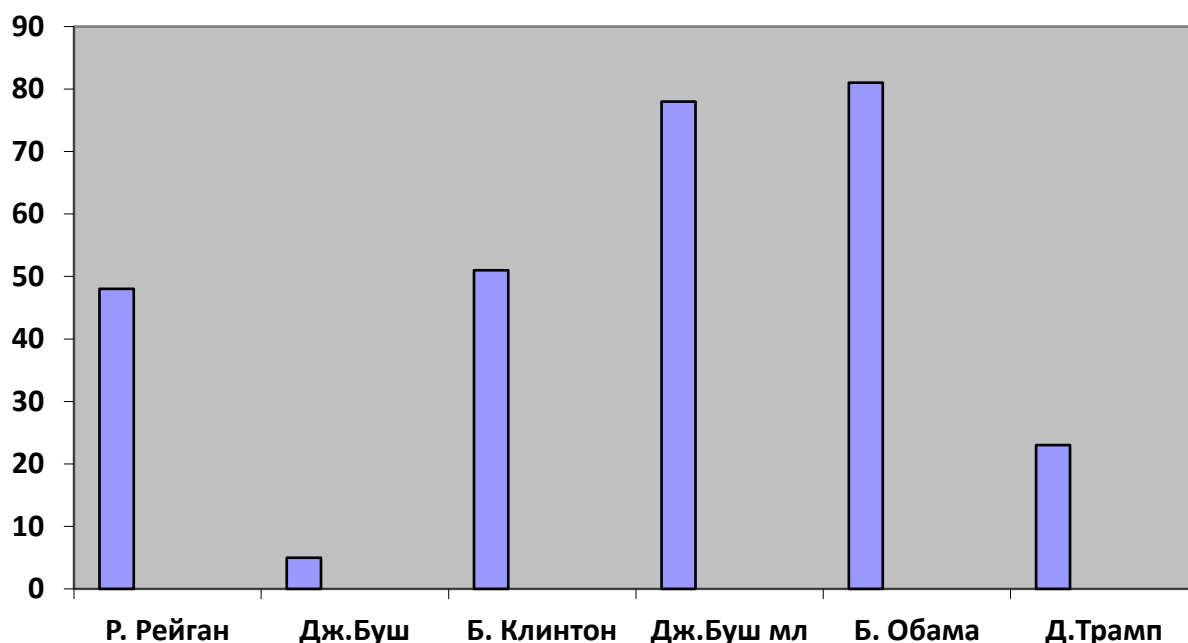

Рис. 1 Частотность употребления военной метафоры в речах американских президентов.

Как мы можем видеть, большего всего военной лексики и метафор мы можем отметить у Дж. Буша мл и Б. Обамы. Это обусловлено тяжелой обстановкой в стране. Поскольку метафора выполняет важнейшую когнитивно-прагматическую функцию, являясь мощным инструментом воздействия на сознание адресата и преобразования его картины мира, отражая актуальные и острые проблемы общественной и политической жизни государства. Кроме

того, использование метафоры и разнообразные способы ее выделения в тексте обеспечивают его смысловую и эмоциональную целостность, а также служат средством консолидации общественного сознания в пользу защиты традиционных ценностей: национальная безопасность, здравоохранение, свобода, равенство, достоинство, демократия. Милитарная лексика и военные метафоры – одна из наиболее ярких черт политических текстов, и ее активизация чаще всего происходит в те моменты, когда необходимо создать образ врага или угрозы, представляющих опасность для традиционного образа жизни и ценностей американского общества.

Также анализ речей американских президентов позволяет выявить, с одной стороны, основные ценности такие как: *freedom, democracy, security, leadership, peace* а политическом дискурсе, а с другой стороны, частое обращение к лексическим единицам фреймов связанных с войной. Это обусловлено тем, что есть необходимость защиты этих основополагающих ценностей. Кроме того, часто использование военной лексики является закономерностью так, как одной из наиболее важных функций политического дискурса является борьба за власть, поэтому в нем изначально заложена сема войны. Настоящая дипломная работа ставит задачу проанализировать структуру метафорической модели «Политика – это Война» в современном политическом дискурсе.

Согласно методике исследования метафоры А.П. Чудинова, начальной точкой анализа является фрейм, который описывает понятие, в его состав входят слоты. Фрейм – это способ представления знаний, представляющий собой схему действий в реальной ситуации. Фрейм является структурой данных для представления стереотипной ситуации. Каждый фрейм ассоциируется с информацией разных видов. Слоты – составляющие фрейма – содержат определенный тип информации, релевантный для описываемого объекта действительности. Слоты являются пустыми узлами, заполняемые переменными. [2, 36] Типовые слоты являются составляющими каждого из фреймов и представляют собой элементы ситуации, которые составляют определенную часть фрейма и какой-то аспект его конкретизации. Таким

образом, опираясь на представленную выше теорию, мы можем проанализировать фреймо-слотовую структуру метафорической модели «Политика – это Война» на материале инаугурационных речей и ежегодных посланий к Конгрессу американских президентов.

Фрейм «Военные действия».

Слот «Военные действия».

В высказываниях президентов часто используются метафорические выражения с употреблением слова «война» для описания определенных предпринимаемых действий как, во внешней так и во внутренней политике. Такие метафоры способны обозначать решительные политические действия. В этих случаях используются метафоры *fight, action, struggle, challenge*. Данные метафоры используются для описания необходимости борьбы за американские идеалы и ценности, для мотивации достижения согражданами новых целей, а также, для преодоления уже существующих проблем. Метафора *struggle* имеет в себе негативную семантику агрессии и недовольства. В связи с экономическим упадком в стране и утратой прежних моральных ценностей и таким образом, борьба и война является единственным способом вернуть стране исходные позиции. Метафоры этой группы способны обозначать едва ли не всякие политические действия, особенно производимые интенсивно, целеустремленно и решительно.

На примере из инаугурационного выступления Барака Обамы рассмотрим более детально “*In the struggle for peace and justice... In the struggle to heal this nation and repair this world...*”. Барак Обама также использует метафору «*fight*», чтобы подчеркнуть, что он предпринимает все для спасения своего народа и создания благоприятной обстановки в стране: “*We haven't finished everything we set out to do in 2008, but you know that every single day that I set foot in that office, I am thinking about you. I am fighting for your families*”. В этом примере мы можем видеть, что военные метафоры могут использоваться и в положительной коннотации. К примеру, метафора *defend* в речи Дональда Трампа помогает отразить решительные военные и политические действия:

защита границ других стран и отказ защищать свои собственные. “*We've defended other nations' borders while refusing to defend our own*”.

Слот «Угроза».

Под понятием «угроза» стоит понимать защиты безопасности, как национальной, так и международной. Национальная безопасность, как правило, ассоциируется с понятиями страха и защиты от агрессии извне. В последние двадцать лет основными факторами, представляющими угрозу для США, были Усама бен Ладен и его террористическая сеть и глобальный терроризм. И Америка, как мировой лидер, играла важную роль в спасении мира.

Это можно проследить в речах американских президентов Д. Буша мл. и Б.Обамы.

«Our strategy is succeeding. Four years ago Afghanistan was the home base of al Qaeda. Pakistan was a transit point for terrorists, Saudi Arabia was fertile ground for terrorists fundraising, Libya was secretly pursuing nuclear weapons, Iraq was a gathering threat, and al Qaeda was largely unchallenged as it planned attacks. That's the way the world was »

“Our foreign policy must be focused on the threat from ISIL and al Qaeda, but it can't stop there”.

Терроризм Джордж Буш мл. называет яркой и запоминающейся метафорой «угроза новой эры» “*The Department of Homeland Security, which is mobilizing against the threats of a new era*”. Новая метафора появилась после террористического акта 9 сентября 2001.

Фрейм «Ведение войны».

Слот «Стратегия».

Термин «стратегия» в его прямом значении относится к сфере источнику «война», поэтому при характеристике ведения политической деятельности часто используются слова, описывающие тактику ведения боя, а именно маневр, стратегия, позиция. Успешность операции зависит от детально проработанного плана. Метафоры данного слота дают оценку профессионально-деловых качеств президента. Словосочетание «*ambitious campaign to win over*» - амбициозный план президента целью, которого достичь

поставленные цели и выиграть. *“Our strategy to turn back the Taliban is facing its greatest test – an ambitious campaign to win over a disgruntled population in the insurgents` southern heartland”.*

Атака – самая распространенная военная тактика, которая предполагает нападение на противника. Метафора «атаковать проблему» можно интерпретировать как идею активной и постоянной работы над вопросом, поиск верного решения. *«We decided to attack the problem on three fronts.»*

Излюбленный американский девиз *Never give up* «никогда не сдавайся» находит свое отражения во многих высказываниях, помогая американскому правительству медленно, но верно идти к поставленным целям *«...will never tire... never falter... and never fail»; «...I`m confident that we`ll succeed»*. *«The outcome now is that in Russia, Chubais and the so-called oligarchs are the most reviled figures in Russia, making it popular for Putin to take politically motivated potshots at those of the oligarchs who incur his disfavour»*

Слот «Защита».

Одним из основных стратегических методов на войне является защита. Каждый президент должен отстаивать свои идеалы и ценности. В случае, когда противник начинает атаку, противоположная сторона вынуждена защищать свою страну, свой народ. *“...We will fight to protect our Country...”*. *“The last line of defence was always the army and police who would save the regime because they were part of it...”*

Фрейм «Виды оружия».

Слот «Оружие».

В политической борьбе применяются разные виды оружия. Оружие необходимо политикам, чтобы противостоять попыткам атаковать их. К примеру, в борьбе за политическое влияние дубинка может выступать в качестве оружия. *“What you won't hear from this campaign or this party is the kind of politics that uses religion as a wedge, and patriotism as a bludgeon – that sees our opponents not as competitors to challenge, but enemies to demonize”.*

Слот «Бомба».

Бомба – самое мощное оружие массового поражения, которое применяется на войне. В своей речи, президент Барак Обама называет ВИЧ «тикающей бомбой». “ *The idea that in some places, nine in ten people with HIV have no idea they're infected is more than frightening - it's a ticking time bomb waiting to go off*”.

Слот «Ядерное оружие».

Плутоний входит в состав самого разрушительного оружия на земле – ядерного. Президент США высказывает явное переживание по поводу иранской ядерной программы: “*We have been working together to find a long-term solution that would effectively close off the plutonium path to a bomb through the reactor at Arak*”

Конфликт в Сирии, у которой огромный арсенал ядерного оружия, беспокоит президента США Б. Обаму. “*Allowing those weapons to be used with impunity would be an enormous chink in our armor that we have built up over years against proliferation*” Использование метафоры «брешь в броне», усиленная лексемой *enormous* не только делает режим Башара Асада серьезной и реальной угрозой, но требует решительных мер со стороны мирового сообщества.

Слот «Оружие — слово».

Многие политики считают, что наилучшим оружием против врага является слово. “*One of the strongest weapons your country has against corruption is the ability of you, the people, to stand up and speak out about the injustices you see*”. Данная метафора позволяет образно представить слово одним из эффективных средств для борьбы против коррупции.

Подобные метафоры, с одной стороны, позволяют представить средства политической борьбы как максимально эффективные, способные нанести врагам решительное поражение, а с другой - представить отношения между государствами как своего рода "фронтное братство", скрепленное тяжелыми испытаниями. В сознании граждан стирается граница между войной и мирной жизнью, суровые боевые законы как бы распространяются и на гражданскую жизнь.

Фрейм «Война и ее разновидности».

Слот «Борьба с терроризмом».

После террористического акта 11 сентября 2001 Д.Буш заявил, что война не будет иметь ни территориальных, ни временных границ:

“ Our war on terror begins with al-Qaida, but it does not end there. It will not end until every terrorist group of global reach has been found, stopped and defeated”

Именно в это время Дж.Буш вводит новый военный термин “ Jihad ” в английский политический дискурс. Новая лексема служит для обозначения борьбы с приверженцами принципов, которые могут противоречить демократическим устоям государства.

Б. Обама продолжает борьбу с терроризмом с новообразованной группой ISIL - Islamic State of Iraq. *“I just met with my National Security Council as part of our regular effort to review and intensify our campaign to destroy the terrorist group ISIL”*.

Слот «Информационная война».

На сегодняшний день, все конфликты между странами освещаются СМИ, сами масс медиа могут выступать в роли участников медиа-воин. Кроме информационной войны также отдельно выделяют: *war of words (словесная война)*, *propaganda war (агитационная война)*, и *cyber war (кибер-война)*.

Фрейм «Итоги войны»

Слот «Жертва».

Ни одна война не обходиться без жертв, однако жертва во имя «всеобщего блага и мирного, свободного неба над головой» считается оправданной. Метафора *to risk life and limb* выражает готовность самопожертвования. *“But to me, the most striking evidence of our progress can be found right across this building, in my dear friend, Congressman John Lewis, who was on the front lines of the civil rights movement, risking life and limb for freedom”*.

Военные действия всегда порождают многочисленные разрушения и делают многих людей жертвами. Жертвами, в большинстве случаев, становятся невинное население.

Слот «Окончание войны».

Результаты противостояний субъектов политической деятельности представлены следующими метафорами: *casualties* - *потери*, *captives* - *пленные*, *победа* - *victory*, *победить* - *to win*, *to encroach* - *узурпация*, *to defeat* - *нанести поражение*, *to capitulate* - *капитулировать*.

Военные метафоры показывают необходимость улучшить положение в стране и предпринять все необходимые меры по стабилизации ситуации после политических войн. В ходе анализа мы обнаружили в речах американских президентов следующие метафорические выражения: *to conquer the crisis*, *to attack or target a problem*, *to strike a great blow against terror by affirming our honest collaboration and cooperation*. К примеру, высказывание Дж. Буша мл. в обращении к Конгрессу в 2002 году.

“America and our friends and allies join with all those who want peace and security in the world, and we stand together to win the war against terrorism”.

“The wall that we must tear down before the hour grows too late.” “ And if enough of our voices join together; we can bring those walls tumbling down “

“Военные” метафоры в американском и французском понимании несут отрицательную коннотацию. “Война” всегда несет разрушения, потери и страдания. Наличие военной метафоры свидетельствует о милитаризации общественного сознания, что определяет мировоззрение людей и их поведение. На войне всегда существует оппонент – враг, которого следует уничтожить морально и физически. Для этого используется различное вооружение, применяются разнообразные стратегии. Каждая сторона стремится одержать победу, превзойти противника.

Проанализировав фреймы и их слотовую структуру, можно сопоставить фреймы к слотам, их составляющих. (см. рис. 2)

Рис. 2. Слотовая наполненность фреймов.

Как показано на диаграмме максимальное наполнение у фрейма «Оружие», что подчеркивает ожесточенный характер между противоборствующими сторонами и желание показать свою мощь. Наименьшая наполненность фрейма «Окончание войны» можно объяснить тем фактом, что в англоязычном политическом дискурсе большее внимание уделяют ведению «военных действий», а не причинам возникновения войн и их исходам.

В ходе нашего исследования мы пришли к выводам, что метафорическая модель «Политика – это Война» является весьма продуктивной и частотной, что в свою очередь, указывает на значительную милитаризацию сознания общества. Эта модель имеет развернутую фреймово-слотовую структуру, содержащую яркие метафоры президентов, что свидетельствует о прагматическом и когнитивном потенциале модели «Политика – это Война». Фреймы и слоты данного фрейма носят скорее негативный прагматический потенциал. Они способны создавать в сознании у реципиентов образы агрессии, жестокости и насилия, т.е. метафоры не только позволяют автору сделать текст

или речь более выразительной и таким образом привлечь внимание публики. Метафора выполняет когнитивно-прагматическую функцию, воздействуя на сознание адресата, и тем самым преобразая его картину мира, отражая наиболее острые и актуальные проблемы политической жизни страны. Военные метафоры в политическом дискурсе американских президентов являются прежде всего средством государственных интересов и противостояния внешним факторам.

Заключение

Политическая деятельность – это вид деятельности тесно связанный с речью. Главное орудие политика – слово. Настоящая работа посвящена изучению особенностям политического дискурса современного английского языка и военной метафоре в нем. Исследование проводилось на материале инаугурационных речей и ежегодных посланий к Конгрессу. Для анализа языкового материала нам было необходимо изучить понятие дискурс и определить специфику современного американского политического дискурса. Также нами были изучены функции политического дискурса.

После изучения теоретического материала нами был сделан целый ряд выводов. Дискурс – это речь, погруженная в жизнь. Важной особенностью политического дискурса является то, что политики часто пытаются завуалировать свои цели, используя номинализацию, эллипсис, метафоризацию и другие способы воздействия на аудиторию. Предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушать адресатам, необходимость «политически правильных» действий и/или оценок. Выделяют 6 основных функций политического дискурса: коммуникативную, эмотивную, побудительную, фатическую, метаязыковую и эстетическую. Основной функцией политического дискурса является побудительная. Она заключается в оказании на адресата воздействия с целью завоевания и удержания власти. Часто используемые приемы в политическом дискурсе – употребление оценочной лексики и тропов, а именно метафор.

В результате проведенного анализа языкового материала, мы пришли к следующим выводам, что с одной стороны, в политическом дискурсе часто затрагиваются основные ценности такие как: freedom, democracy, security, leadership, peace, а с другой стороны, частое обращение к лексическим единицам фреймов связанных с войной, обусловленное защиты этих основополагающих ценностей. При помощи военной метафоры политик пытается выразить представления и оценки какого-то фрагмента действительности, относящегося к совершенно иной понятийной области.

Проанализировав американский политический дискурс, мы пришли к выводу, что самыми частотными метафорическими моделями являются: «Политика – это война» «Политика- это театр», «Политика – это спорт», «Политика – это болезнь». Изучив данные метафорические модели, согласно методике исследования метафоры А.П. Чудинова: начальной точкой анализа является фрейм, который описывает понятие, в его состав входят слоты мы, пришли к выводу, что данные метафорические модели имеют схожую фреймо-слотовую структуру. Система фреймов одной ментальной системы служит для моделирования ментальной системы другой сферы. Рассмотрев более подробно фреймо-слотовую структуру метафорической модели «Политика – это Война» мы пришли к выводу, что она, как правило, состоит минимум из 5 фреймов: военные действия, ведение войны, виды оружия, война и ее разновидности и итоги войны. Проанализировав фреймы и их слотовую структуру, мы смогли сопоставить фреймы к слотам, их составляющих. Максимальное наполнение было у фрейма «Оружие», что подчеркивает ожесточенный характер между противоборствующими сторонами и желание показать свою мощь. Неменьшая наполненность фрейма «Окончание войны» можно объяснить тем фактом, что в англоязычном политическом дискурсе большее внимание уделяют ведению «военных действий», а не причинам возникновения войн и их исходам.

Мы пришли к выводам, что метафорическая модель «Политика – это Война» является весьма продуктивной и частотной, что в свою очередь, указывает на значительную милитаризацию сознания общества. Эта модель имеет развернутую фреймово-слотовую структуру, содержащую яркие метафоры президентов, что свидетельствует о прагматическом и когнитивном потенциале модели «Политика – это Война». Фреймы и слоты данного фрейма несут скорее негативный прагматический потенциал. Они способны создавать в сознании у реципиентов образы агрессии, жестокости и насилия, т.е. метафоры не только позволяют автору сделать текст или речь более выразительной и таким образом привлечь внимание публики.

Важно также отметить влияние экстралингвистических факторов на частотность употребления военных метафор. Это заключается в том, что тематика посланий напрямую зависит от происходящих политических ситуаций в стране.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1990.
2. Будаев Э.В. Метафора в политической коммуникации. М.: Флинта; Наука, 2007.
3. Будаев Э.В. Метафора в политической коммуникации: Монография. М.: Флинта: Наука. 2008.
4. Будаев Э.В. Риторическая критика в американской политической лингвистике // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2008. Вып. 2(25)
5. Генералова С.Н. Понятие «политический дискурс» в лингвокультурологической парадигме // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2010. № 1
6. Карамова А. А. Оценочная лексика и фразеология как средство выражения современного политического дискурса (на примере тематической группы «Социальная стратификация общества») // Вестник Башкирск. ун-та. 2009. №4
7. Карасик В.И. Этноспецифические концепты // Введение в когнитивную лингвистику. Выпуск 4. Кемерово, 2004.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2012.
9. Курбанов И. А., Домбровская О. В. Структурирование метафорической модели «Политическая деятельность Барака Обамы это война» в американском и российском политическом дискурсе // Вестник ЧГПУ. 2011. №7.
10. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987.
11. Лакофф Дж. Метафора и война: система метафор для оправдания войны в Заливе // Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006
12. Левенкова Е.Р. Британский и американский политический дискурс: контрастивный анализ. дис. ... док.филол.наук: 10.02.04. Самара.

13. Логачев С. А. Метафора войны в политическом дискурсе (на материале немецких СМИ) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №49 С.9.
14. Маркова О. А., Харламова Т. В. Лингвокультурологический анализ речей российских и американских президентов // Политическая лингвистика. 2005. №16.
15. Макаров М.Л. Основы теории дискурса М.: «ГНОЗИС», 2003.
16. Попова З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 2000.
17. Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. СПб., 2011
18. Филатова И. Н. Имена собственные англоязычных политических лидеров как средство оценки // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2.
19. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – М., 1988.
20. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие: Флинта, Наука; Москва; 2007
21. Чудинов А.П. Политический нарратив и политический дискурс // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2003, Т. 8.
22. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000). Екатеринбург, 2001.
23. Чудинов, А.П. Современная политическая лингвистика: учебное пособие. – Екатеринбург: Урал.гос.пед.ун-т. , 2011.
24. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии. Монография. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2013.
25. Шапочкин Д.В. Когнетивные аспекты политического дискурса. Тюмень, 2005.
26. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000.

27. Эргашев А. А. Военные метафоры как средство защиты традиционных ценностей в американской политической риторике // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. №1 С.162-168.
28. Якобсон Р.О. Язык и бессознательное. М., 1997.
29. Chilton P.A., Schaeffner C. Discourse and politics. // Discourse Studies: A multidisciplinary introduction. T.A. van Dijk (Ed.). London, 1997.Vol. 2:Discourse as Social Interaction.
30. Chilton P. A. Politics and Language // The Encyclopedia of Language and Linguistics / ed. R. E. Asher. Oxford, New York: Pergamon Press, 1994.
31. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
32. Crystal, D. On Obama's victory style [Электронный ресурс] / D. Crystal//DCBLOG.09.11.2008.
33. Dijk, T.A.van. Multidisciplinarity CDA: A plea for diversity / T.A. van Dijk // Methods of Critical Discourse Analysis / ed. by R. Wodak, M. Meyer. London: Sage, 2001.
34. Lakoff G. Metaphor and war: The metaphor system used to justify War in the Gulf // D.Yallet (ed.). Engulfed in War: Just War and the Persian Gulf. Honolulu, 1991
35. Turner M., Fauconnier G., Metaphor, metonymy and binding // Metonymy and Metaphor. Barcelona, 1998.
36. Howe N. Metaphor in Contemporary American Political Discourse // Metaphor and Symbolic Activity. 1988. Vol. 3. № 2.

Список источников языкового материала

1. Bush G. H. W. Inaugural Adresse. 20.01.1989. URL:
<http://www.bartleby.com/124/pres63.html>.
2. Bush G. H. W. State of the Union address. 9.02.1989. URL:
3. Bush G. H. W. State of the Union address. 31.01.1990. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=16660>.
4. Bush G. H. W. State of the Union address. 29.01.1991. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=18095>.
5. Bush G. H. W. State of the Union address. 28.01.1992. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=20544>.
6. Bush G. W. First Inaugural Address. 20.01.2001 URL:
<http://www.bartleby.com/124/phtmlres66>.
7. Bush G. W. State of the Union address. 27.02.2001. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=29643>.
8. Bush G. W. State of the Union address. 29.01.2002. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=29644>.
9. Bush G. W. State of the Union address. 28.01.2003. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=29645>.
10. Bush G. W. State of the Union address. 20.01.2004. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=29646>.
11. Bush G. W. 9/11 address.
12. Bush G. W. Second Inaugural Address. 20.01.2005. URL:
<http://www.bartleby.com/124/pres67.html>.
13. Bush G. W. State of the Union address. 2.02.2006. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=58746>.
14. Bush G. W. State of the Union address. 23.01.2007. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=65090>.
15. Bush G. W. State of the Union address. 23.01.2008. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=65091>.

16. Clinton B. First Inaugural Address. 21.01.1993. URL:
<http://www.bartleby.com/124/pres64.html>.
17. Clinton B. State of the Union address URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=65093>.
18. Clinton B. State of the Union address URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=65094>.
19. Clinton B. State of the Union address URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=65095>.
20. Clinton B. State of the Union address URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=65096>.
21. Clinton B. Second Inaugural Address. 20.01.1997. URL:
<http://www.bartleby.com/124/pres65.html>.
22. Clinton B. State of the Union address URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=65097>.
23. Clinton B. State of the Union address URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=65098>.
24. Clinton B. State of the Union address URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=65099>.
25. Clinton B. State of the Union address URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=65100>.
26. Obama B. First Inaugural Address. 20.01.2009. URL:
<http://www.bartleby.com/124/pres68.html>.
27. Obama B. State of the Union address. 24.02.2009. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=85753>.
28. Obama B. State of the Union address. 27.01.2010. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=87433>.
29. Obama B. State of the Union address. 25.01.2011. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=88928>.
30. Obama B. State of the Union address. 24.01.2012. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=99000>.

31. Obama B. Second Inaugural Address. 21.01.2013. URL:
<http://www.bartleby.com/124/pres69.html>.
32. Obama B. State of the Union address. 12.02.2013. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=102826>.
33. Obama B. State of the Union address. 28.01.2014. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=104596>.
34. Obama B. State of the Union address. 20.01.2015. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=108031>.
35. Obama B. State of the Union address. 12.01.2016. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=111174>.
36. Reagan R. First Inaugural Address. 20.01.1981. URL:
<http://www.bartleby.com/124/pres61.html>.
37. Reagan R. State of the Union address. 29.01.1982. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=88928>.
38. Reagan R. State of the Union address. 21.01.1983. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=88929>.
39. Reagan R. State of the Union address. 20.01.1984. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=88930>.
40. Reagan R. State of the Union address. 29.01.1985. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=88931>.
41. Reagan R. Second Inaugural Address. 21.01.1985. URL:
<http://www.bartleby.com/124/pres62.html>.
42. Reagan R. State of the Union address. 29.01.1985. 2URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=88928>.
43. Reagan R. State of the Union address. 21.01.1986. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=88928>.
44. Reagan R. State of the Union address. 20.01.1985. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=88928>.
45. Reagan R. State of the Union address. 22.01.1986. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=88928>.

46. Trump D. J. Inaugural Address. 20.01.2017. URL:
<http://www.bartleby.com/124/pres70.html>.
47. Trump D. J. State of the union address. 28.02.2017. URL:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=123408>.